

Неожиданное имя заставило меня забыть, как дышать. Я впился в Джеффа резким, напряженным взглядом. Тот вздохнул.

— Я не думал, что до этого дойдет... Но Константин потребовал тебя в качестве курьера. Он запросил «Абсент».

— И отказаться... Нельзя?

— Приказ пришел прямиком из штаб-квартиры. Какие бы связи он ни задействовал, это спустили как прямое распоряжение. У меня связаны руки.

Джефф виновато опустил голову, на его лице застыла мрачная тень. Но я этого почти не замечал. Мои губы шевелились, я прикусил их так сильно, что почувствовал вкус крови. Сухая, потрескавшаяся кожа лопнула под зубами.

— Так... Какие у тебя отношения с Константином Летовым? — наконец криво усмехнулся Джефф.

Должно быть, всё это казалось ему крайне странным. Рядовой курьер вроде меня с самого начала лезет на рожон с Константином, а тот, несмотря ни на что, настаивает именно на моей кандидатуре. Подозрительно — мягко сказано.

— ... Мы были знакомы какое-то время в университете. Вот и всё.

— В университете? Ты учился в колледже? В одном и том же с ним?

Глаза Джеффа округлились, он смотрел на меня так, будто я сообщил нечто за гранью реальности. То, что я посещал тот же университет, что и Константин, потрясло его до глубины души. Его ошарашенное лицо говорило само за себя.

— Почему ты никогда не упоминал об этом?

— Зачем? Пустая болтовня. К тому же я продержался там всего год.

— Даже один год — это уже что-то. И в одной школе с Константином? Это же университет высшей лиги. Просто поступить туда — уже подвиг... Хм. Так вот какая у вас связь.

Джефф возбужденно затараторил, но тут же осекся. Он кашлянул и кивнул.

— Ты уверен, что он действительно просил «Абсент»? Раньше он к этой дряни и не прикасался.

Я проигнорировал его слова, повторив свой вопрос. Мое лицо застыло, я сам того не заметил.

Константин всегда был таким. Безрассудный, жестокий, способный избить человека до полусмерти просто за то, что тот его раздражает, — но наркотики? Никогда. Он мог выпить, изредка курил, но ненавидел всё, что затуманивает разум.

Даже в особняке Даниэля он отказался от «Абсента», несмотря на то что Даниэль настойчиво его предлагал. Он всё еще ненавидел его, или так я думал. И теперь, внезапно, он его требует? Да еще и называет именно меня своим курьером? Я не мог даже предположить, в какую игру он играет.

— Ты много знаешь.

— ... Не особо.

Я избегал прищуренного взгляда Джеффа и отвечал коротко. Возможно, я повел себя слишком фамильярно по отношению к человеку, которого не видел десять лет. Я смущенно замолчал, и Джефф пожал плечами.

— Причина, по которой Константину понадобился «Абсент», отличается от причин других людей.

Он понизил голос, словно собирался поделиться секретом. Я провел ладонью по губам и бросил на него быстрый взгляд. Это звучало странно.

— И чем же отличается?

— Ты ведь и так знаешь, что он один из тех, кто родился с «Именем», верно?

Было бы странно этого не знать. Имя Константина Летова слишком часто мелькало в деловых колонках и светской хронике, чтобы люди не знали о его происхождении. Но я не понимал, почему Джефф вдруг заговорил об этом.

— Кто бы этого не знал.

— Верно. Но ты ведь слышал эту историю? Говорят, если тот, кто «рожден с Именем», не находит своего «Носителя имени», он увядает, как от неизлечимой болезни. Слышал такое?

Джефф потер пальцами нахмуренный лоб, затем выудил сигарету из пачки на столе. Щелчок — и едкий, резкий дым поплыл в воздухе.

— Константину в этом году тридцать два. И он до сих пор не нашел своего «Носителя имени». Должно быть, он в отчаянии.

— ...

— Вероятно, он сейчас рыщет повсюду с налитыми кровью глазами. Если он их не найдет, ему не выжить.

Я плотно сжал губы и слушал Джеффа. Голова была забита обрывочными и неприятными мыслями.

Те, кто «рожден с Именем», носили его с самого появления на свет — оно не было дано родителями, оно принадлежало им изначально. Даже сейчас их число было невелико по сравнению с населением планеты, хотя в последние годы их стало чуть больше.

С того момента, как они являлись в этот мир, они были особенными. Их способности поражали — будь то сила, интеллект или любой другой дар, они превосходили остальных.

Чаще всего эта исключительность наследовалась. Именно поэтому в семьях, уже обладавших властью, нередко рождались дети с «Именем». Родители, поднявшиеся на вершину благодаря своим экстраординарным талантам, передавали их потомкам.

Но быть рожденным с «Именем» не было чистым благословением. У них был один фатальный изъян. Им жизненно необходим был тот, кто носит их «Имя».

«Носитель имени». Если те, кто рожден с Именем, носили его с рождения, то их визави были теми, на чьем теле «Имя» проявлялось позже, словно выжженное или вырезанное. Их называли «Носителями имени». Их пара. Единственный и неповторимый партнер.

«Носители имен» не наследовали выдающихся способностей. В этом смысле они были обычными людьми, за исключением того факта, что на их теле проступал знак. Эта метка делала их предначертанной половинкой.

Никакой закономерности не существовало — ни фиксированного пола, ни возраста, ни национальности, даже вида. Единственная тенденция заключалась в том, что знак чаще всего проявлялся к совершеннолетию.

Однажды появившись, он никогда не исчезал. Его нельзя было ни изменить, ни стереть. С того момента «Носитель» не желал никого другого, кроме того, кто рожден с этим «Именем». Словно заклятие или клеймо.

Они не могли полюбить другого. Не могли по-настоящему впустить кого-то в свое сердце. Вместо этого их снедала пустота и тревога, они металась и не находили покоя, пока только их

«Обладатель имени» не заполнял этот вакуум. Поиск партнера не был выбором. Это был инстинкт. Судьба.

Это было абсурдно. Думать, что ты можешь чувствовать себя цельным только рядом с какой-то предначертанной половинкой. Влюбляться без оглядки на то, кем является этот человек. Совершенно несправедливо.

Но именно «Обладатели имен» страдали без своей пары сильнее. «Носители» мучились от паники и пустоты, но «Обладатели» страдали физически.

Если они не находили своего контрагента, проявлялись симптомы. Они варьировались от человека к человеку, но чем дольше это продолжалось, тем хуже становилось. В самых тяжелых случаях это приводило к смерти.

Не существовало лекарства, способного это исцелить. Единственным спасением было присутствие «Носителя имени». Именно поэтому некоторые называли их «проклятыми».

— Никто точно не знает, что происходит с Константином. Он умеет за собой следить. Тщательно оберегает личную жизнь. Говорят, таблоиды получают его имя только тогда, когда он сам этого хочет.

— И?

Я слушал вполуха и отвечал небрежно. Мне было плевать, в каком он состоянии, и знать это мне было не нужно. Джефф удивленно моргнул.

— К чему эта долгая лекция? Ближе к делу.

— Я думал, тебе будет любопытно.

— Нисколько.

— Даже если Константин гниет изнутри?

Джефф ухмыльнулся, его губы изогнулись в забаву. Я посмотрел на него в ответ. Какое мне дело, гниет он или нет? Возможно, Джефф почувствовал мои мысли, потому что пожал плечами.

— В любом случае, это лишь предположения. Но как бы нормально он ни выглядел, это невозможно. Ему почти тридцать три. Ходят слухи, что симптомы ухудшаются, потому что его «Носитель имени» так и не объявился.

— Ну и что.

Я ответил без всякого интереса, украдкой бросив взгляд на часы. Уже вечер. Я обещал Чеён, что сегодня буду дома пораньше, но теперь это казалось маловероятным. Разглагольствования Джеффа явно не близились к концу.

— Вот почему он ищет «Абсент».

Джефф выдохнул дым и бросил эти слова как бы невзначай. Мой взгляд переместился с часов обратно на него.

— ...Что ты имеешь в виду?

— Его состояние ухудшается, так что у него нет другого выбора, кроме как искать «Абсент». А почему в это втянули тебя... это касается только тебя и Константина.

«Да откуда мне, черт возьми, знать». То, как Джефф добавил это в конце, раздражало меня сильнее обычного. Я нахмурился.

— Ты хочешь сказать, Константин обращается к «Абсенту», потому что он болен? Что, «Абсент» — это какое-то обезболивающее? Галлюцинации настолько притупляют его боль? Или это должно быть лекарством?

Джефф горько усмехнулся.

— В точку.

— ...Что?

Его прямолинейный ответ поразил меня сильнее, чем я готов был признать. «В точку»? Он не мог иметь в виду—

— «Абсент» изначально разрабатывался для лечения тех, кто рожден с «Именем».

У меня отвисла челюсть. Я не мог поверить в то, что только что услышал. Джефф, невозмутимый, продолжал:

— Но как только они выяснили, что он вызывает у обычных людей галлюцинации совершенно иного уровня, он просочился на черный рынок. А ты сам знаешь, как ведут себя богачи, когда чувствуют запах денег. Они не собирались тратить впустую то, что можно превратить в золото, продавая это массам.

«Абсент» находился в обороте меньше двух лет. Но слухи разошлись быстро. Даже при цене в десять тысяч за ампулу люди отчаянно пытались его заполучить. Всё просто: выгоднее продавать бесчисленным обычным людям, чем горстке «Обладателей имен».

— Каким-то образом Константин уже всё это разузнал. Вот почему он приехал сюда.

— ...

— Это Даниэль ему сказал? Так всё было? Даниэль его навел? Но нет... это знают лишь немногие. Как же, черт возьми...

Джефф что-то бормотал, потирая челюсть. Учитывая их отношения, это могло показаться естественным. Но я покачал головой. Глаза Джеффа сузились.

— Нет, не Даниэль.

Правда была в том, что я не знал, как много Даниэлю известно об «Абсенте». И насколько глубоко он во всё это втянут. Я даже не знал, насколько близок он был с Константином на самом деле. Но достаточно близок, чтобы рассказать ему об «Абсенте»? Нет.

— Я сам слышал его в ту ночь. Он ничего не сказал. Константин просто сказал, что хочет посмотреть. Даниэль предложил пару раз, потом отступил.

Это значило, что Константин узнал об этом где-то в другом месте. Даниэль не знал рецепта. Константин пришел к нему только из-за информации. И по воле случая, именно в ту ночь я столкнулся с ним.

— Ну, неважно, — неохотно пробурчал Джефф. — Настоящая проблема в том, что мы не знаем, работает ли «Абсент» вообще. Действительно ли он лечит симптомы «Обладателей имен».

— Что значит — не знаем? — Я вскинул голову, вздрогнув.

— Я же сказал тебе. Они выяснили, что это мощный галлюциноген, еще до того, как закончили разработку. Они даже не дошли до клинических испытаний, чтобы проверить, может ли он стать лекарством.

Значит, они забросили исследования в тот самый момент, когда увидели другие эффекты, и вместо этого стали продавать его как наркотик. Ну конечно. Именно так они бы и поступили. Всё ради наживы.

— Константин, вероятно, всё это знает. Вот почему он не прикоснулся к нему, когда Даниэль предлагал. Он не хотел сам быть подопытным. Он просто хотел посмотреть, как это

подействует на Даниэля.

— А теперь...?

— А теперь он достаточно отчаялся, чтобы ему стало плевать.

Джефф криво ухмыльнулся и потушил сигарету. Голова пошла кругом. Прошло всего две недели с тех пор, как я видел Константина в последний раз. Тогда он выглядел совершенно здоровым, ни малейшего намека на недуг. И теперь он уже в таком отчаянии, что готов рискнуть с непроверенным препаратом?

Я не мог этого представить. Константин — и тонет в симптомах? Невозможно. Легче было поверить, что он замышляет какой-то другой план.

— В конечном счете, для того, кто не нашел своего «Носителя имени», это единственная соломинка, за которую он может ухватиться. Даже если она гнилая, — хмуро пробормотал Джефф.

Я лишь молча потер сцепленные руки. Он откинулся на спинку стула и закурил еще одну сигарету.

— Константин скоро тебя вызовет. Я подумал, что ты должен быть готов, поэтому говорю тебе сейчас.

— ...

— Я знаю, неприятно это обсуждать, учитывая вражду между вами. Но что есть, то есть.

На лице Джеффа застыла горечь, будто он просил: «Пойми меня». Я промолчал. В обшарпанном офисе воцарилась тяжелая тишина. Ни один из нас не знал, как её нарушить.

<http://bllate.org/book/16515/1506414>